

Summary. Herein are described the semantics and structure of universal (generalized) statements, is proved the nonidentity of universality and aphoristic quality as characteristics of a statement, are defined the semantic properties of the aphorism as an abstractly generalized sort of universal statements, are suggested the criteria of differentiation between aphorisms and non-aphorisms.

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ИНДИВИДА: ВЕРОЯТНОСТНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ СООБЩАЕМОГО

И.А. Нагорный

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
nagorny@bsu.edu.ru

Предположение как операция ментального уровня характерна для субъекта мыслящего. Предположение является реакцией индивида на окружающую действительность, помогает субъекту проявить свое отношение к действительности, квалифицировать событие. Предположение универсально по сути, поскольку возможно применение указанной операции по отношению к любым явлениям, процессам, временным и пространственным координатам. Мотивация предположения может быть различной, объекты предположения ограничены объемом индивидуальных картин мира социумов.

Концептосфера индивида базируется на комплексе динамических параметров, среди которых параметр предположительной квалификации события является одним из наиболее значимых. Облигаторным свойством любого смысла является его информативность, причем информативность речевая, которая вбирает в себя информативность языковую. Данный аспект должен быть, по возможности, ограничен сферой применения смыслов, категориализован и приведен в систему незамкнутого типа. Последнее является причиной сведения смыслов определенной сферы в смысловые блоки. Один из таких блоков составляют персуазивные смыслы: предположение, возможность, вероятность, сомнение, эвиденциальность, избыточность.

Смысл «предположение» является ядерным смыслом сферы персуазивной квалификации события. Реализация его в языке и речи закономерна, так как именно этот смысл является семантическим центром, вокруг которого группируются другие квалификативные смыслы. По отношению к базовым логическим смыслам «возможность» и «вероятность» «предположение» является локальным смыслом, актуализированным говорящим для решения конкретной коммуникативной задачи.

Предположение исходит из возможности, но предположение не есть сама возможность. Эти две смысловые сущности различны по своему характеру. Предположение в отличие от возможности всегда субъективно.

Оно преломляется исключительно через «я» индивида, в то время как возможность зависит не столько от субъективного фактора, сколько от условий, существующих вне его в объективной реальности. Возможность раскрывает объективную тенденцию развития события: это то, что может стать фактом действительности при реализации определенных условий. Логическая возможность есть указание на некоторые условия, могущие повлиять на характер отношений между субъектом и предикатом суждения. Данные же условия могут быть либо связанными с субъектом, либо не предполагать такой связи.

Предположению как кваликативному смыслу концептосферы индивида присущи оригинальные языковые средства выражения: знаменательные части речи с соответствующим значением, функционально-синтаксический способ (например, вопросительный тип конструкции), просодические средства, модальные слова и частицы со значением недостоверности сообщаемого (*может быть, должно быть, вряд ли, едва ли, будто, точно, словно, как бы, чай, авось, якобы, небось, неужели, разве* и под.).

Концептуальный компонент значения, составляющий ядро предположения, служит фактором фиксации высказывания на соответствующем отрезке модальной шкалы степеней достоверности в границах смысловой сферы «предположение». Предположение имеет своим содержанием предварительное суждение о чем-либо, заключающее ту или иную степень уверенности говорящего в сообщаемом, основанную на степени его осведомленности. Здесь, естественно, имеет место градация оттенков. Их диапазон – от высокой степени уверенности до полной неуверенности в сообщаемом. Однако главное состоит в том, что предположительная уверенность никогда не может быть приравнена к констатирующей уверенности в достоверности или недостоверности факта. Важным оказывается то, что нередко говорящий просто не имеет веских аргументов (базирующихся на объективных данных) для констатирующего утверждения или отрицания факта. При этом он часто оперирует только своим собственным мнением, не основанном на знании всех условий, имеющих как непосредственное, так и опосредованное отношение к квалифицируемому событию.

Выделение смысла «предположение» ориентирует на учет комплекса лингвистических и суперлингвистических факторов. Особое место при этом отводится интонационным и контекстуальным показателям. В этом аспекте МПЧ характеризуются как формальные средства, отражающие только начальный стимул для актуализации кваликативного смысла, который далее уточняется и конкретизируется подключением средств других уровней: – *А приходили ко мне от покойницы Трюхиной? – Покойницы? Да разве она умерла? – Эка дура! Да не ты ли пособляла мне вчера улаживать ее похороны? – Что ты, батюшка, не с ума ли спятил, али хмель вчерашний еще у тебя не прошел? Какие были вчера похороны? Ты целый день пировал у немца, воротился пьян, завалился в постелю да и спал до сего часа...* – *Ой ли!* – сказал обрадованный гробовщик (А. Пушкин).

Персуазивные смыслы часто выступают в смешанном виде, нередко наблюдается совмещение их в пределах одного высказывания. Как следствие этого, возникает множество переходных ступеней и довольно большое количество высказываний, в семантике которых трудно однозначно дифференцировать наличие неосложненного смысла «предположение», фиксируемого только частицей (Ср.: *Все-таки когда-нибудь счастливой Разветы со мною не была?* (А. Блок) (сомнение, осложненное желательностью); *Скептики на это замечали, мол, как бы не случилось непоправимого* (Е. Носов) (предположение, осложненное опасением и под.). Одним из дифференцирующих критериев, думается, может служить степень обоснованности мнения, на которую ориентируется говорящий при построении модально-кваликативного высказывания. Указанный критерий опирается на логические параметры категорий возможности и вероятности.

В пределах рассматриваемого кваликативного смысла фактор обоснованности тоже имеет место. Предположение в этом аспекте можно условно разделить на две разновидности.

Необоснованное предположение проявляется спонтанно, в основном в активном диалоге. Данное предположение – незакономерное, случайное, основывающееся в большей мере не на объективных данных, а на «сиюминутной» реакции говорящего, желании расширить объем информативного материала, актуализировать те или иные аспекты речевой ситуации и т.п.: – *Ну, теперь еще две зорьки осталось... Авось, бог даст, полегчает маленько* (И. Бунин); – *Вы слышали новость, Корейко, – спросил вошедшего Лapidус-младший. – Неужели не слышали? Ну? Вы будете поражены* (И. Ильф, Е. Петров). Экспликация слабо обоснованного предположения не означает, что путь развития ситуации будет повторен в иное время и при иных обстоятельствах, как и не означает того, что такое же предположение может быть сделано в схожих обстоятельствах другим субъектом. Для слабо обоснованного предположения характерно отсутствие контекстно-речевого указания на его обоснованность, предполагающую обусловленность.

Логически обоснованное предположение, напротив, проявляется тогда, когда говорящий при актуализации кваликативного смысла опирается на знание объективных условий. Последнее определяет такую степень осведомленности, которая, с одной стороны, позволяет говорящему при предположении опереться на нее, а с другой стороны, не является причиной, определившей знание условий в той мере, которая может стать основанием констатирующей уверенности в сообщаемом. Логически обоснованное предположение обусловлено обстоятельствами внешнего характера. Оно базируется на частичном владении субъектом объективной информацией, являющейся достаточной для того, чтобы предположение выглядело вполне аргументированным, но в то же время недостаточной для того, чтобы превратиться в констатирующую характеристику события. В тексте характерными признаками достаточно сильно обоснованного предположения, как правило, являются контекстно-речевые показатели его обусловленности: *Он не сводил глаз с крыльца, – и на крыльцо пришлось отворить двери, этого тоже будто бы*

требовал какой-то старинный обычай... (И. Бунин); – *Еще полевел! -Опять небось газету читал, – вскочила жена. – Говори! Читал?* (А. Аверченко); – *Почему? – раздраженно спросил новый пассажир. – Потому что они (манжеты) у вас совершенно черные. Не от грязи ли?* (И. Ильф, Е. Петров); – *Не думаю. Хотя если хозяин подстать своему логову... Думать о приятном отдыхе вряд ли придется* (В. Назаров).

Смысл «предположение» существенно конкретизирует констатационные, собственно предложенческие смыслы, соотносит их с фактором говорящего и фактором адресата, «проявляет» позицию автора высказывания. Данный смысл важен для говорящего, поскольку при помощи модального средства он считает необходимым довести до сведения адресата, что имеются причины, существование которых предопределило отказ от констатационного способа изложения собственной точки зрения. Данные причины заставляют автора высказывания избрать иную, неконстатационную форму выражения мысли. Факт существования подобных причин доводится до адресата как знак того, что говорящий при квалификации события ориентируется именно на них.

Подведем итог рассуждениям. Персуазивные смыслы, в частности явившийся предметом нашего внимания смысл «предположение», являются важными составляющими концептосферы индивида. В ментальном и коммуникативном процессах они характеризуются как динамичная, развивающаяся система, предназначенная для решения поставленных перед говорящим коммуникативных задач. Тем не менее фактор необходимой иерархизации смыслов, их упорядочивания и систематизации при исследовании концептологического аспекта проблемы, несомненно, должен иметь место. Описание блока персуазивных смыслов, обслуживающих особую, специфическую область ментально-информационного пространства индивида, в перспективе представляется актуальным.

Summary. The report explains the status of modal-persuasive qualification as the mental operation of the subject. The object, subject and foundation of qualification are characterized here, and also the connection of the qualification with communicative aim of a speaker. We explain the aim of modal-persuasive qualification and the sphere of its using.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С АНИМАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ: ОПЫТ ФРЕЙМОВОГО АНАЛИЗА

А.Л. Кривенко

Украина, г. Киев, Киевский национальный лингвистический университет
annakry@fulbrightweb.org

Использование лингвокогнитивных методов для анализа фразеологических единиц (ФЕ) закономерно выводит фразеологию на новый виток